

На наш взгляд, приведенный подход не учитывает специфику нотариальной деятельности и роль нотариуса в нотариальном производстве. Кроме того, необоснованность учета графика нерабочих (выходных) дней для конкретной организации вытекает также из буквального смысла статьи 194 ГК в сопоставлении ее с нормами статьи 195 ГК: если при определении порядка совершения действий в последний день срока специально оговаривается возможность учета времени работы конкретной организации (статья 195), то при определении особенностей окончания срока в нерабочий день не оговаривается возможность учета нерабочих дней, установленных в конкретной организации (статья 194). Также следует обратить внимание на целесообразность закрепления в законодательстве понятия «нерабочий день» и особенностей его применения в гражданских правоотношениях.

НАДНАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Ю. Н. Кудрявец

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, juliashalon@mail.ru*

Анализируется понятие наднациональности в праве Евразийского экономического союза. Делаются выводы о целесообразности субсидиарного использования международно-правового уровня правового регулирования при формировании права Евразийского экономического союза. Выводы и предложения, сделанные в статье, могут быть учтены при принятии решений Евразийской экономической комиссией и Судом Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; ЕАЭС; наднациональное правовое регулирование.

SUPRANATIONAL LEGAL REGULATION IN INTEGRATION UNIFICATIONS

Y. N. Kudravets

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, juliashalon@mail.ru*

The concept of supranationality in the law of the Eurasian Economic Union is analyzed. Conclusions are made on the feasibility of subsidiary use of the international legal level of legal regulation in the formation of the Eurasian Economic Union law.

Conclusions and suggestions of the article can be used in decisions of the Eurasian Economic Commission and the Court of the Eurasian Economic Union.

Key words: Eurasian Economic Union; EAEU; supranational legal regulation.

Суть наднационального регулирования состоит в том, что государства, входящие в интеграционное образование (или международную организацию) обязаны или вынуждены подчиняться нормам, принятым самим интеграционным образованием (международной организацией) на основании ее уставной правосубъектности, т. е. нормам, созданным или вступившим в силу без их согласия.

В литературе высказываются различные суждения о сущности наднациональности и наднационального правового регулирования. Так, наднациональность возникает тогда, когда некое интеграционное образование (международная организация) получает возможность обязывать своими конкретными действиями стоящие у его истоков государства, не заручаясь их согласием на это в каждом отдельно взятом случае, т. е. приобретает в отношении них определенный объем самостоятельных распорядительных полномочий и за счет этого как бы «возносится» над ними [1]. Автор отмечает, что такого подхода нет даже в Европейском союзе. Таким образом, наднациональность формируется, во-первых, государствами, во-вторых, в рамках международного объединения (международной организации).

Понятие «наднациональность» в литературе характеризуется следующими признаками: передача государствами-членами части своих суверенных полномочий международной организации; наделение данной международной организации соответствующей компетенцией по реализации переданных ей полномочий; определенная степень независимости от государств-членов в решении тех или иных проблем, находящихся в ее компетенции; принятие решений на основе консенсуса или большинства голосов; обязательный характер решений, которые имеют приоритет над национальными законами, и для их вступления в силу не требуется предварительной ратификации на национальном уровне; решения касаются прав и обязанностей не только государств, но также их граждан и юридических лиц — резидентов; существование эффективной системы судебной защиты таких решений и системы исполнительного производства и др. [2, с. 146].

В целом под наднациональным правом предлагается понимать совокупность правовых норм, полученных в результате выработки единого регулирования тех или иных вопросов в рамках интеграционных образований, и имеющих большую юридическую силу, чем акты национального законодательства соответствующих государств [3, с. 294].

В правовой литературе принято считать, что право ЕАЭС является наднациональным правом [3; 4 и др.] Однако высказываются и несоответствующие с данной точки зрения.

Так, по мнению ряда ученых, только часть права ЕАЭС представляет собой интеграционное право и имеет наднациональный характер; другая его часть представляет собой международное право. Профессор К. А. Бекашев к числу источников права ЕАЭС относит в первую очередь общие принципы права и общепризнанные принципы международного права, и только потом упоминает Договор о ЕАЭС, иные договоры и обязательные решения органов ЕАЭС. Новая правовая категория — «право Союза», — отражает именно международно-правовую природу данного межгосударственного объединения, а не сверхнациональную [5]. Наднациональность вообще плохо выражена в праве ЕАЭС, которое до сих пор не обладает внутренним единством, формируется за счет актов не только различной правовой природы и юридической силы, но и принципиально различной направленности правового регулирования. Весьма низкая эффективность влияния права ЕАЭС на национальное правовое регулирование хорошо видна на примере сферы валютного регулирования.

С целью выполнения основных направлений, целей и принципов ЕАЭС было разработано Приложение № 15 «Протокол о мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики» к Договору о ЕАЭС (далее — Приложение № 15), которое предусматривает меры и этапы по ведению согласованной валютной политики стран ЕАЭС. В дополнение к этому Приложение регламентирует применение участниками союза валютных ограничений.

Пункт 2 Приложения № 15 дает определение «валютным ограничениям»: «...установленные международными договорами и актами, составляющими право Союза, или валютным законодательством государств-членов ограничения на валютные операции, выраженные в их прямом запрете, лимитировании объемов, количества и сроков проведения, валюты платежа, в установлении требований по получению специальных разрешений (лицензий) на их проведение, резервированию части, всей суммы или суммы, кратной всей сумме проводимой валютной операции, а также ограничения, связанные с открытием и ведением счетов на территориях государств-членов, и требования об обязательной продаже иностранной валюты».

В целях сближения законодательства государств — членов ЕАЭС, регулирующего валютные правоотношения, было разработано Соглашение о согласованных подходах к регулированию валютных право-

отношений и принятии мер либерализации, проект которого решением Совета Евразийской экономической комиссии от 21 июня 2019 г. № 27 был направлен государствам-членам для согласования.

Нормы данного Соглашения как раз и направлены на снятие всех ограничений при проведении операций с иностранной валютой на внутреннем валютном рынке государств — членов ЕАЭС, репатриации валюты, ликвидацию разрешительных процедур, например, по открытию счетов в иностранных банках, проведению некоторых валютных операций и т. п.

В течение 2019—2021 гг. в законодательстве некоторых стран — участниц ЕАЭС действительно были произведены некоторые преобразования валютного законодательства в направлении либерализации, однако говорить о существовании единых мер в данной сфере преждевременно. Даже о сближении законодательств можно утверждать с определенной натяжкой, поскольку инструменты валютного контроля, которые используют государства ЕАЭС, сильно разнятся.

В отношении развития общего или схожего национально-правового регулирования на базе заключаемых в рамках ЕАЭС соглашений отметим следующее.

Упомянутое ранее Соглашение о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации, безусловно, не является актом наднационального характера и не формирует даже основ единого правового регулирования в области валютных отношений. Нормы рассматриваемого Соглашения устанавливают только общие подходы правового регулирования. Примечательно, что страны, одобряя общие подходы, оговаривали сохранение национально-суверенитета в отношении ряда мер валютного регулирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бекашев, К. А. ЕАЭС: международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? [Электронный ресурс] / К. А. Бекашев. — Режим доступа: <<https://elibrary.ru/item.asp?id=22671409>>. — Дата доступа: 16.08.2020.

2. Даргель, В. Соотношение наднационального и межнационального начал в Евросоюзе / В. Даргель // *Власть*. — 2011. — № 10. — С. 146—150.

3. Татарская, А. Е. Соотношение национального и наднационального права в условиях глобализации на примере Республики Беларусь / А. Е. Татарская // *Диалог культур в эпоху глобальных рисков: мат-лы Междунар. науч. конф. и X научно-теоретич. семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии»*, Минск, 17—18 мая 2016 г. — В 2 ч. Ч. 2. — Минск: БГУ, 2016. — С. 293—295.

4. Дорская, А. А. Международные интеграционные организации и проблема формирования наднационального права / А. А. Дорская, А. А. Дорский // Юридическая наука. — 2016. — № 4. — С. 105—110.

5. Шавцова-Варфоломеева, А. В. Некоторые аспекты совершенствования правового обеспечения деятельности ЕАЭС / А. В. Шавцова-Варфоломеева // Теоретико-правовые вопросы обеспечения экономической безопасности в Республике Беларусь: тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 19 дек. 2017 г.) / учреждение образования «Акад. М-внутри. дел Республики Беларусь»; редкол.: А. А. Вишневский (отв. ред.) [и др.]. — Минск, Академия МВД, 2017. — С. 227—230.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И НОВЫЕ СТАНДАРТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Е. Б. Леанович

Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, leanovich@bsu.by

Статья посвящена новым направлениям в развитии нормативной регламентации и организационного обеспечения процесса международной охраны интеллектуальной собственности. На примере деятельности Всемирной организации интеллектуальной собственности показаны новые явления в эффективном управлении нематериальными активами, которые являются объектами интеллектуальной собственности. Привлечено внимание к необходимости модернизации приемов получения и поддержания охраны интеллектуальной собственности в условиях современной цифровой среды и мирового рынка высокотехнологичными товарами инновационного производства. Сделаны выводы и рекомендации по практическому использованию ИТ-технологий в целях оптимизации процесса международной охраны интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; международная охрана интеллектуальной собственности; управление интеллектуальной собственностью; ВОИС; цифровизация; ИТ-технологии.

DIGITALIZATION AND NEW STANDARDS OF THE INTERNATIONAL PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY

E. Leanovich

Belarusian State University,

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, leanovich@bsu.by

The article is devoted to the new directions of the development of normative and institutional grounds of the process of international protection of intellectual property.